

Н.М. Солнцева

«Письмо матери»

Одним из произведений поэта, в котором, при всем ощущении греховности, мятежности своей жизни, лирический герой высказывает надежду на свое духовное возрождение, стало «Письмо матери» (1924). Оно не относится к философской лирике, но в нем также выразился свойственный Есенину философский взгляд на реальность. Все чаще в творчестве Есенина звучали мотивы осознания виновности за кому-то нанесенные обиды, скандалы и проч. В таких стихотворениях появлялась, с одной стороны, рефлексия, а с другой — желание ее преодолеть. Это «Мне осталась одна забава...», «Заметался пожар голубой...», «Ты такая ж простая, как все...», «Я усталым таким еще не был...», «Годы молодые с забубённой славой...» и др.

«Письмо матери» носит исповедальный, как вся лирика Есенина, и покаянный характер. Его лирический герой мучается собственными противоречиями: в нем есть и нежность, и «мятежная тоска». Он пережил ранние утраты и усталость. В нем словно отозвались печоринская раздвоенность и рефлексия. Однако звучит в стихотворении и надежда лирического героя на свое духовное обновление, на излечение от душевных ран материнской любовью: «Ты одна мне помощь и отрада...».

Стихотворение построено на противопоставлении тихого лада, связанного с миром матери и родного дома, и греховной городской жизни героя. Перед нами есенинский вариант библейской истории о блудном сыне. В стихотворении развивается и вечная тема материнства, и тема сыновства. Образный ряд организуется по принципу чередования: мать, мир поэта, опять мать. Их миры пересекаются, жанр послания позволяет через обращение сына к матери объединить в одно целое и образ матери-утешительницы, и образ кающегося сына: «Не буди того, что отмечталось, / Не волнуй того, что не сбылось». Способствует этому синтезу и форма видения, матери видится кабацкая драка: «Будто кто-то мне в кабацкой драке / Саданул под сердце финский нож».